

ОН ХОЧЕТ
ВСЁ.
И ДАЖЕ ТО,
ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТ
ДРУГОМУ.

ОН ХОЧЕТ
ЕЁ.

ОН ХОЧЕТ
ЕЁ.

ОН ДОВЕРЯЕТ.
ЛЮБИТ.
НЕ ЗНАЯ,
ЧТО СТАЛ
ЧЬЕЙ-ТО
ИГРОЙ.

ОСТАНЬСЯ СО МНОЙ

ДРУЖБА. ЛЮБОВЬ. ПРЕДАТЕЛЬСТВО.
В КОНЦЕ КТО-ТО УМРЁТ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КРИСТИНА ТЕРЗИ

Клише на клише,
как заметила
сама Кристина

18+

Кристина Терзи

Останься со мной

«Автор»

2026

Терзи К.

Останься со мной / К. Терзи — «Автор», 2026

Желая выжить новую жену отца и её сына, наследник особняка разыгрывает жестокий спектакль из лжи и соблазнения, но вместо врага он обретает брата, а вместо победы – правду, которая уничтожает их жизни и освобождает из клетки ценой убийства.

© Терзи К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кристина Терзи

Останься со мной

Пролог

Вы никогда не узнаете, какую войну ведет человек внутри себя, даже если знаете его лучше всех. Это может быть ваш ребенок, партнер, лучший друг или брат, но вы никогда не будете знать наверняка, какие черты обитают в их омурах. Знаете, родные всегда говорят только хорошее о том, кто совершил плохое. Не потому что не хотят верить в правду, а потому что никогда нельзя знать другого наверняка. Они видят внешнее, но не допущены к внутреннему. Общество винит родных и близких в совершенном одним человеком, будто мы умеем читать мысли, а если не умеем, то хотя бы владеем телепатией. Как бы прискорбно это не звучало, но даже ты, кто читает это сейчас, и любой тот, кто осуждает, не знает своего близкого до наверняка. До той части его души, где тлеет злоба, обида, страх, ненависть. Куда не проникает ни свет, ни любовь, ведь место то, по какой-то причине, спряталось на задворках самой души – в ее тени. Прошу вас никогда себя за это не винить, как винула моя близкая подруга.

Примечательно, ведь до этой истории и я не знала, что скрывается за душой моей подруги. Она всегда была яркой, успешной и такой особенной, будто вся жизнь у нее складывалась легко и просто. Словно ангел хранитель ее имел какой-то золотой ключик от рая, откуда всегда спускал для нее все богатства, хороших людей, приятные случайности... Неважно, речь совсем не о ней, а об ее близком человеке.

Перебирая пальцами золотые кольца, она пыталась вспомнить, в какой момент ее детство перестало быть светлым. Никита был младше ее на шесть лет. Он подолгу мог гулять, с собой или с остальными детьми, и всегда всех развлекал. На редкость смеющийся, радостный, такой лучистый ребенок рос, что многие знакомые завидовали родителям. Она и сама обожала его больше всех. Особенно в те моменты, когда он заливисто хохотал, обрызгивая всех водой из бассейна, бегал по лужайке и вечно сгорал на солнце, не желая заходить в дом. Он часто притаскивал на веранду, во время семейных посиделок, бабочек или жуков, и бережно показывал их на своих крохотных ручках, а после отпускал в траву. Если кто-то из ребят капризничал (сам он никогда не был капризным), Никита вставал рядом и напевал мотив первой пришедшей ему на ум песни. Взрослые не могли налюбоваться им, ведь кроме теплого и любящего характера, у него была невероятно нежная внешность. Большие карие глаза с длинными ресницами, как у куклы, тонкий вздернутый носик и светлые волосы, которые с возрастом приняли медный оттенок.

Когда Никита стал старше, его нрав не испортился, наоборот, прошел огранку острым умом и серьезным отношением к вещам. С трех лет он говорил на английском языке, а с пяти учил французский и немецкий. Все у него получалось, будто и с ним ангел-хранитель не расставался ни на минуту. Ни разу не было такого, чтобы он попал в передрыгу или другую ситуацию, которая могла бы так или иначе натолкнуть на мысль об его мрачном будущем.

Снова они встретились лишь спустя четырнадцать лет. По ее словам, перед ней предстал красивый юноша, чья внешность расцвела благодаря очерченным мускулам, острым скулам, взъерошенным волосам и белым зубам. Но его глаза больше не излучали тот свет, что был в детстве. Казалось, виной тому могло быть место, где она его встретила – суд города Москвы. Но это было лишь отчасти, ведь блеск в его глазах был утрачен очень давно, и задолго до того, как он убил человека.

Глава 1

В общем-то, жизнь Никиты не отличалась от жизни любого карикатурного мажора с Рублевки, какого вы только можете себе представить. Подобные ему отпрыски богачей и политиков учились за границей, но он тратил отцовские деньги в МГИМО на англоязычной программе бакалавриата. Не судите строго – этот действительно умный юноша мог многого достичь, при желании, но ему мешала излишняя своенравность. Словно жеребец с самыми выдающимися данными для лучшего скакуна, но абсолютно не желающий быть обьезженным.

Правила проживания в их огромном особняке были просты – учись прилежно, соблюдая правила приличия, следи за своей репутацией, и за это все блага планеты, в особенности, деньги отца миллиардера, будут твои. Никита был единственным сыном и наследником Бориса Сергеевича Ильина – Государственного Российского деятеля и генерального директора Госкорпорации. Его будущее виделось завидным многим, он же сам купался в лучах своего положения и еще больше в той вседозволенности, что присуща юношам его положения. Он занимался футболом, но когда тот ему надоел, папа пристроил в бассейн. Когда надоело плавать, Никита занялся большим теннисом. Возможно, это первое место из всех спортивных, где ему так понравилось. Может, виной тому была популярность этого спорта у самых красивых девушек Москвы, а может... Нет, точно из-за этого.

Он стоял под водопадом солнечных лучей, тот струился сквозь листву высокого клена, и истекал потом, интенсивно ударяя с лета по мячу. Его мускулистое тело притягивало внимание девушек, и каждая норовила вступить в контакт и поиграть. Должно быть, в вашем уме уже вырисовался образ этого до приторности глянцевого парня, но я добавлю поведенческих штрихов, иначе как вы войдете во внутренний мир, не изучив внешний фасад.

Никита, сканируя лица напротив, перенимал поведение девушек, втираясь в доверие не только из-за яркой внешности и финансового положения, но и по родству душ, которое он так умело имитировал. Ноша завидного жениха была непосильной для него, ведь, по его мнению, мир состоял из красивых женщин, а ему так хотелось осчастливить каждую. – Я не могу уже! – Крикнула улыбчивая брюнетка, с туго завязанным хвостом. – Никит, передышка? Пли-и-ис, у меня нет столько выносливости. – Это еще не вся его выносливость, дорогуша, – едко заметила девушка с пшеничными волосами, сидя на скамейке среди остальных.

Те явно пришли сюда ради фотосессии для своих блогов, ведь каждая – произведение искусства. От настоящих спортсменок их отличал излишне опрятный вид. У той, что оставила этот комментарий, были длинные сухожилистые ноги, белый коротенький костюм с юбочкой-солнышком и темные широкие очки. Она с вызовом смотрела в сторону Никиты, но он не поддавался на ее игру, чем, прекрасно знал, цеплял сильнее. Засмутившись, брюнетка подошла к сетке со своей стороны и вскинула подбородок: – Я – Милана, кстати. – У меня нет проблем с памятью, – кивнул Никита и украдкой взглянул на скамейку. – Твои подружки? Она откровенно глазела на его влажный торс. – Нравится? Я на сушке, – довольно заметил. – Боже, это прямо кринжово, – теперь та девушка обратилась к нему. – Да, это мои подруги. Я их обещала пофоткать здесь, – Милана вопросительно посмотрела на ту задиру. – А эту я вообще впервые вижу. – Повезло. Это моя бывшая – Яна. – Вот это неловко. Он поднял майку с травы и обтер свое скулистое лицо. Заметил, как разглядывает его Милана, и улыбнулся, будто ему посчастливилось выступить на празднике и получить за это кусочек славы. Взгляд ее скользил по облегающим коротким шортам, прилипшим к накаченной заднице. Он склонился над травой и заметил, как девчонки на скамейке опустили головы набок, рассматривая его. Поднялся и продемонстрировал им свои накаченные руки и плечи, проверяя ракетку в водопаде солнечных лучей. Пот блестел на бронзовом теле, то было словно высечено художником. Внезапно, он

метнул взгляд к Милане, и та смущенно отступила от сетки. – Освободи уже корт, – недовольно протянула Яна. Он проигнорировал и прошел к сетке, протянув Милане яблоко. – Спасибо, – она взяла его. – Увидимся завтра? – Приходи и увидимся. – Но ведь завтра праздник, и корт не будет работать. – Отстой. Видимо, не судьба, – повел он плечами и зашагал к раздевалкам.

Он вошел в темный прохладный коридор и обернулся на голос Яны. Та стояла в свете входа, не решаясь подойти. Но страсть, с которой он относился к женщинам, вкупе с нежностью, творили чудеса. Поманив ее пальцем, ему даже не пришлось открывать рта, а она уже пошла за ним. На правах обладателя отдельной раздевалки, он обхватил ее за талию и завел внутрь. Заглянул в глубину глаз так, словно искал там потерянный предмет. – Это место не из дешевых, – прошептала она. – А я снова здесь. Из-за тебя. – Я говорил уйти, – он крепко прижал ее к себе одной рукой. – Все уже очень давно закончилось. – Тебя заставили. – Сейчас и тебя кое-что заставлю. Он спустился цепочкой поцелуев, опалив и без того обгоревшую кожу, и свободной рукой включил душ. Яна вздохнула, а Никита тут же впился в губы, одновременно с тем делая воду теплее. Спустился пальцами по позвонку, словно обыгрывая на клавишах мелодию их прошлого. Пальцем проник в выемку между ягодицами, а второй рукой оттянул за волосы назад, впившись губами в длинную шею. Яна дрожала, как занавески от ветра, и больше не могла говорить. Никита резко прижал ее к себе одной рукой, второй проник в трусики. Он развернулся, стеной прижавшись к плитке, прижимая ее к себе, одной рукой лаская язычок клитора, а второй играя с шеей и головой, оттягивая ту назад каждый раз, когда она начинала страстно впиваться в его губы. Никогда не позволял ни одной девушке полностью овладеть собой, и этим привязывал почти намертво. Все бывшие и настоящие, те редкие, которые не оказались в его объятиях, абсолютно все были повержены им. И никто не знал настоящего. Он резко вошел в нее, отчего Яна застонала, тогда он перекрыл ей доступ кислорода, заткнув рот ладонью, и стал настойчиво соединяться с ней толчками, все глубже проникая внутрь, все сильнее вызывая влагу, от которой скользил его член. Она дрожала, стонала, кусала пальцы, даже клялась в любви, а Никита отдавал ей столько своей силы, чтобы хватило затуманить разум сильнее. Почувствовав, как внутри у той все дрожит и расширяется, он снова не дал получить удовольствие до конца, опустил перед ней на колени, и уже губами впился в лоно. От того, как виртуозен был его язык, Яна не смогла устоять, и он поймал ее уже в падении. Поставил на ноги, как тряпичную куклу, глаза у которой затуманились от наслаждения. Она нарекала его божеством, героем каких-то фильмов и постоянно шептала имя, пока не дошла до пика, заревев на всю душевую комнату. Никита поцеловал ее в губы, а в конце секса всегда так, будто за секунду до этого прочитал свадебную клятву. Это был последний узелок, привязывающий к нему намертво.

Сам он после одевался впопыхах, и никогда не смотрел на свое отражение. Яна, или любая другая в этой раздевалке, витала в облаках и влюбленно следила за ним. Для него это было иначе, а как именно он никогда не понимал. Как ребенок, который прыгает с огромной высоты, и в моменте ловит кайф, а потом не понимает – ему понравилось, или нет? И нет, дело было не в самом сексе, а в другом. В чем-то, что заставляло его чураться собственного отражения после, хоть он сам и не признавался себе в подобном никогда. И когда акт наслаждения был окончен, он выехал на встречу со своим дорогим отцом.

– Ты угораешь надо мной? – он стянул очки на переносицу и хмуро взглянул на отца. – Это гребанная тачка для среднего класса. Отец вскинул брови. Стоя перед ним посреди марморного зала автосалона, казался святым и дико уставшим от выходок своего наследничка. – Мои часы дороже этой херни, – Никита отряхнул светлый бомбер, закатав рукава. – Борис Сергеевич, это лучшая модель Мерседеса в нашем салоне. Многие приходят к нам именно ради нее, – услужливый консультант заглядывал в лицо его отца. – Ты хоть в курсе, кто такой средний класс, сынок? – удручающе спросил он. – Это машина стоит... Сколько? Он уверенно возвышался над Никитой, держа руки в карманах, пока консультант ловил каждый его взгляд,

как котик солнечного зайчика. – Сто тридцать миллионов. – Средний класс такое себе не может позволить, – оглядел его. – И явно дороже твоих часов. – Бля, ты меня слышишь? – Никита ударил по рулю. – Я тебе какой-то дровосек, ездить на этом корыте для позеров? Я нахер никогда не сяду за руль этого дерьма. Всякий сброд катается на Мерсе, чтобы показать телочкам в Москве, как нужно сосать. Типа посмотрите, мой отец не говно, отсосите и мне. Консультант постарался спрятать свое побледневшее лицо. Борис терпеливо отвел взгляд, но желваки заиграли под кожей скул. – Может, Феррари? – учтиво поинтересовался консультант. – Я клоун какой-то? – скривился Никита и вышел из Мерседеса, показательно хлопнув дверью. – Почему же какой-то? – устало вздохнул отец. – Что еще есть? – БМВ? – Херня для стариков. – Вот какого ты обо мне мнения, сыночек. – У тебя целый автопарк, папашка, – он заглянул ему в лицо. – Двигай извилинами. Отец стиснул челюсти и отступил, как бы ни желая приближаться к взбесившемуся щенку. – Хочу «Порш». – А губа не треснет? Вы посмотрите на эту молодежь, – обратился к консультанту. – Ни рубля не заработал, а требует так, будто не иначе как премьер министр. – Это вроде визуализации, ага. Вот буду представлять, как приезжаю в министерство и даю всем пиздов – и вашим, и нашим. Прямо твоя голубая мечта. Он с широкой улыбкой, которая обнажила ряд его идеально прямых зубов, сел на кожаный диван и закинул ногу на ногу. – Какой ты идиот, – отец посмотрел на консультанта. – Что у вас с Поршем? Консультант закивал и мелким шагом направился в соседний зал. – Вставай, щенок, – процедил Борис. Никита выдержал еще с несколько секунд, а после поднялся и двинулся вразвалочку. Пока консультант что-то щебетал о моделях Порша, он поравнялся с отцом и с довольной ухмылкой поинтересовался у того: – В чем причина такой щедрости? Я ведь понимаю, что это попытка купить меня, – Борис метнул к нему взгляд. – Разве могу я продешевить, папаша? – недовольно взглянул в лицо, стягивая очки на переносицу. – Что ты от меня хочешь? – Хочу выпороть тебя до посинения. – Уф, папашка! Вот это экспрессия, вот это голос, я понимаю. Бизнесмен и политик! – Он внимательно осмотрел машины. – Я все же продешевил, – сел в Порш алого цвета. – Отец, как думаешь, здесь удобно будет Наде сидеть в позе рака? Я не хочу, чтобы моя задница упиралась в дверь и как-либо мешала процессу. Ну, ты понимаешь. Консультант побледнел и отвернулся. Борис угрожающе глядел. – Шучу, – глумился Никита. – Есть серебряный? – Конечно, – повернулся консультант. Никита снизу взирал на отца, напряженно улыбаясь: – Хорошо. Так и быть, Порш мне подойдет.

Он не всегда был таким взрывным и до неприличия раздражающим парнем, жаждущим страстей и игр, но чаще всего никто об этом не догадывался. Любил проводить время наедине с собой, и чаще всего в бассейне, что стоял позади их особняка. Лежал на спине в тени лип, дыша медовым ароматом его цветения, который разносил по территории весенний ветер. Жара уже стояла двадцатиградусная, и именно в такую погоду любил купаться Никита, когда отец боялся даже подойти к бассейну, не веря, будто еще достаточно тепло для купаний. Вот и в то утро он лежал под солнцем один, плавая на спине, чувствуя, как березовая вода журчит от ветра. Как пахнет липами, а ветер ласкает его тело, словно мама. Услышав незнакомые голоса, он открыл глаза и приподнял голову. Отец приближался к бассейну в сопровождении какой-то дамы. Низенькая, со светлыми короткими волосами, она шла и с улыбкой разглядывала территорию. Они остановились, перешептываясь, и Борис позвал его подойти. Никита внимательно осмотрел женщину, спрыгнул с матраса и вылез из бассейна, всем своим видом демонстрируя отсутствие дружелюбия. И от его взгляда не ускользнуло, как незнакомка ненароком оценила и его торс. – Оденешься? – уставился отец. – Комплексуешь? – пренебрежительно посмотрел Никита. – Это кто? Оля? – Какая Оля? – напрягся отец и притянул к себе незнакомку. – Познакомься, сын, это Рита... Маргарита. – А, перепутал, – Никита протянул ей руку и крепко обхватил ладонь. – Оля была симпатичнее. Или какая была «до»? Олеса. Точно, – кивнул. Она улыбалась ему и заглядывая в глаза, словно воспитатель перед непослушным мальчишкой. – Приятно познакомиться с тобой, Никита. – Это от отсутствия материнского

воспитания, – испытывающее смотрел отец ему в глаза. Никита вырвал руку и заметил позади Риты еще и незнакомого парня, который все глядел на его мокрый вид. – Эй, парнишка, сделай нам с Ритой Мохито алкогольный. С огурцом, пожалуйста. Рита рассмеялась. – Это тебе не прислуга, сыночек, – раздраженно протянул Борис и крепче прижал ее к себе. – Мы с Маргаритой решили пожениться. Да, да, такие дела. Ты бы хоть интересовался отцом, многое бы узнал о нем. А это ее сын – Денис. И теперь мы все будем жить вместе, ведь я хочу большую семью, на зависть всем вокруг. Да, солнышко? – с широкой улыбкой глянул на Риту.

Никита наблюдал, как солнце спряталось за тучи, и тень упала к его ногам. Из-за спины Риты вышел высокий парень с взъерошенными темными волосами. Он показался дружелюбным и немного смущенным, но первый протянул руку, и даже не отреагировал, когда Никита сильно сжал ему ладонь. – Приятно познакомиться, – он внимательно глядел, как совенок. – Я – Ден. Денис, то есть. Солнце не собиралось выглядывать, и Никита промерз от ветра, ощутив холод даже в груди. Стиснул зубы и отпустил руку своего новоиспеченного брата, прошел мимо них, проигнорировав просьбу отца, что смешалась в один звук с ветром и учащенным пульсом. – Это... У вас тут здорово. То есть дом классный и большой, – обернулся на голос Дениса. – Не холодно еще купаться? – А я привык к трудностям, – напряженно рассмотрел его и Риту. – И вы, тоже привыкнете. – У всех в саду гномики стоят, а у нас – философ. Оденься, философ. – Как скажешь, папаша.

Глава 2

Блеск солнечных лучей искрил прямо в глаза, отчего Никита прикрыл лицо рукой, пряча от них. На деле же не желая наблюдать реальную картину напротив. Ранний его подъем в этом полупустом особняке случался редко, но как только первые птички раздражающе заголосили над окном, в комнату постучался отец. Переполненный энергией и странным блеском в глазах, он торжественно объявил о совместном завтраке, словно сам президент решил посетить их скромную обитель. Никита не стал противиться, наоборот, редкий интерес к жизни пробудил его спуститься и понаблюдать за столь странными изменениями. Теперь он сидел и наблюдал, как щебечет Рита что-то на ухо отцу, тот заливается смехом и целует ее в запястье, а после вместе они изображают интерес к их с Деном жизням. Тот был менее впечатлен этим утром, и просто подыгрывал им, сообщая о своих планах на день. Когда очередь дошла до Никиты, он встал из-за стола и прошел к плите, поблагодарив Соню за завтрак. Ему не хотелось участвовать в отцовском спектакле, и он ретировался с кухни по-английски.

Все правое крыло особняка, где находилась столовая и кухня, было заставлено коробками. Никита замер, брезгливо осматривая вещи новоявленных родственничков. До самого лифта эти коробки загромождали ему путь. Он подошел к лестнице, сделанной из глянцевого мрамора, и вскинул голову, проверяя второй этаж на наличие этого хлама. Позади этой лестницы, винтом стремящейся на второй этаже и выше, был огромный внутренний бассейн. Он занимал весь центр первого этажа, и работники постоянно по утрам проверяли бирюзовую воду в нем. Никита обошел лестницу, решив никуда не идти сегодня, а проследить за домашней деятельностью. Он поднялся на стеклянный мостик, соединяющий два берега бассейна – два крыла особняка, и стал следить за работниками, изображая хозяина дома. Заметив его, один из парней застыл и повернулся. Никита махнул ему, чтобы отвернулся, и пошел дальше, проверяя свои владения. Опять прошел мимо второго входа в столовую и вернулся назад. В левом крыле первого этажа находился спортивный зал и сауна. Он подошел к лифту и решил съездить сразу на третий этаж, где жил отец, и, кажется, собирался жить и его новоиспеченный сводный брат. Выйдя, он застыл, по привычке оглядываясь. Третий этаж вызывал странное ощущение. Примерно то же он чувствовал, смотря ужасы про спелеологов – замкнутое пространство и невозможность из него выбраться. Левое крыло состояло из комнаты отца, его кабинета, еще какой-то комнаты с бильярдом и прочего хлама для встреч со своими идиотами-друзьями, какими их считал Никита. Дальше была ванная с туалетом. Он прошел к спальне и приоткрыл дверь. Постель в центре комнаты была уже заправлена, повсюду идеальная чистота, а рубашка и костюм отца аккуратно лежали у подножия постели. Еще с минуты постояв на пороге, он услышал его голос, и быстрым шагом спустился по второй лестнице на свой – второй этаж. В левом крыле находилась его спальня, ванная с туалетом и кабинет, в котором он никогда ничего не делал, а в правом – две комнаты для гостей с отдельной ванной и туалетом. В руке зазвонил телефон, он закрылся в комнате на щеколду и ответил.

То был его одноклассник и друг – Илья Агафонов, сын известных в Москве пластических хирургов. У него была исключительно раздражающая привычка – он постоянно клацал зубами и лез не в свое дело. – Фотку твоего нового Порша пустили уже по кругу, – хихикал, между делом что-то жуя. – Когда проставляться то будешь? Сколько стоил? Не говори, я угадаю. Тринадцать. Нет, тридцать три. А ты вообще в курсе, что тридцать три – это палиндромное число в двоичной и десятичной системах счисления? Никита откинулся на спинку стула. – Нужная информация, спасибо. У Надюхи вечером тусовка, вот там и отметим. Родители ее снова укатали то ли в Швецию, то ли в Швейцарию. Да, хрен с ними. А тебе то че надо в такую срань? – он подъехал к окну и, спрятавшись за стену, выглянул через штору. – Сегодня лекция у лысого, ты поедешь? Я вообще не хочу, а то в прошлый раз он... Илья что-то бубнил

в трубку, но Никита его уже не слышал, наблюдая за неожиданной для его глаз нежностью. Рита спустилась проводить отца. Пока водитель копошился на своем сиденье, она поднялась на носочках и поцеловала Бориса в губы. Крепкая ладонь его вошла в ее светлые волосы, и Никита резко закрыл штору. Во рту пересохло, а в трубку прокричал Илья: – Але! Полина уже в чате долбит пять минут, кто едет, а кто нет, будто ей больше всех надо. Сама ходит в универ чисто, чтобы шмотом похвастаться перед своими курицами. А, ну, и задницей перед лысым покрутить. – Да, я и не собирался никуда ехать, – он посмотрел на золотой циферблат своих часов. – Тем более в такую срань. Ага, в пятницу и на учебу? Нет, уж, сами как-то. – А лысый как? Он осторожно одернул штору и снова выглянул. Рита стояла спиной, переминаясь с ноги на ногу. Легкий ветерок играл с ее жемчужным пеньюаром, поднимая тот все выше и выше. – Погоняй лысого, я откуда знаю че тебе делать с ним, – замороженно ответил он, уже и позабыв про суть вопроса. – Что? – заржал Илья в трубку. Отец, садясь в машину, исподлобья метнул взгляд к его окну, и Никита снова одернул штору. – Бля, отвали уже со своим лысым, Надюхой и универом. – А ты чего завелся? – Заебал ты меня, вот чего, – он сбросил вызов. – Хоть бы вам связь вырубили, придурки.

Спустился вниз, но никого не обнаружил, только очередных рабочих в спецовке, которые на лифте поднимали коробки. Поднялся по лестнице на третий этаж и прошел к комнате отца. Дверь была приоткрыта, и он нагло заглянул, не открывая ее полностью. Рита стояла спиной и переодевалась у распахнутого шкафа. Сбросив с себя тонкую ночнушку, осталась в одних трусиках, поднялась на носочках и стала перебирать одежду на вешалках. Стройная, хрупкая, с персиковой мягкой кожей, она походила скорее на девочку, чем на мать Дениса. Никита приоткрыл дверь и облокотился о дверной косяк, сложив руки на груди. От скрипа, Рита вздрогнула, и обернулась, спрятав груди в свои тонкие ладони. – Извините, – поднял он брови, нагло рассматривая ее. – Никит, прости, это я забыла закрыть дверь, – она развернулась, наспех накинув на себя какое-то алое платье до колен. – Я только привыкаю к здешнему масштабу, и к тому, что тут так много людей. Ты что-то хотел? Он внимательно смотрел, как бы изучая ее. Сделал шаг в комнату, на мягкий бежевый ковер, отчего скрипнула половица. Рита застыла перед своим косметическим столиком. У нее были зеленые глаза и светлые волосы, как у нимфы, и вся она походила скорее на сказочную героиню, нежели на земную женщину. – Сколько тебе лет, Рита? – Никита остановился перед ней, рассматривая чистое лицо. – Мне сорок, – она захохотала. – Ой, у меня аж камень с души упал, что ты заговорил со мной на «ты», а то я так расстроилась за завтраком. И вчера ты не особо был приветлив, – ее нежная ладонь легла ему на руку, отчего он даже напрягся. – Никита, я не хочу занимать чье-то место тут, лишь хочу быть с твоим папой и сделать счастливыми вас обоих. Привыкла с Денисом быть вроде как скорее друзьями, чем мать с сыном, так и с его друзьями, и, надеюсь, с тобой у нас сложатся такие же дружеские отношения. – Что ты нашла в нем? – он заглянул ей в глаза и усмехнулся. – Деньги? Рита побледнела и отступила. – Ну, знаешь ли... Хорошо, может, так кажется, но это не так. Твой отец чудесный человек. И мы познакомились совершенно случайно. – Так расскажи. Она внимательно посмотрела на него, как бы проверяя, правда ли ему это интересно. – Тогда был ливень такой дикий, а я забежала в первый попавшийся ресторан. Он только собирался выйти из него, и мы тут же столкнулись, – она тепло улыбнулась. – Звучит романтично, правда? Кто бы знал, а я думала, такое только в фильмах бывает. К слову, я не знала о том, кто он, а Боря долго мне не рассказывал. Говорил, женщины в его жизни были корыстны, и он боялся обжечься вновь, – Никита еле сдержал смех, а Рита продолжила мечтательно. – Он столько хорошего про тебя рассказывал. Никогда не видела более любящего отца, так гордящегося своим сыном. Это правда, Никит. Отец тебя обожает. – Сильнее, чем меня, он обожает красивых женщин и контроль, – он развернулся, впервые за долгие годы рассматривая эту спальню изнутри. – Сколько их здесь побывало, уже и не счесть, – повернулся к Рите, которая внимательно его слушала. – Все вылитые – ты. Один, знаешь ли, типаж. И вот я

понять все не могу, как вы все введётесь? Он же и тебя до алтаря не доведет, а развернет. А если доведет, то тогда уж просто станет изменять. Такова порода, знаешь ли, у нас – блядская. – Не выражайся так, – нахмурилась она. – И выйди, пожалуйста. – Боишься? – Никита приблизился. – Правильно делаешь, Маргарита. – Хватит уже, – она прошла мимо. – Я не буду слушать твои грубости. Ты мне показался таким чудесным парнем. А сколько хорошего про тебя говорил отец... Не пытайся быть хуже, чем ты есть. Ты ревнуешь, и это понятно. Не доверяешь, тоже ясно, но я тебе не конкурентка. – Ты слишком доверчива для конкурентки, – он остановился рядом с ней и наклонился, отчего Рита застыла. – Или я тебе понравился? – она широко раскрыла глаза. – Конечно, что может этот пятидесятилетний хер, кроме как вялым потыкать? – он положил руку себе на пах и прикусил губу, заставив Риту покраснеть. – Хочешь потрогать? – Выйди, – прошептала и отпрянула. – Выйди вон, Никита. – Как хочешь, – он подмигнул ей. – Если что, этой ночью я не буду запираюсь.

Он вышел из спальни, прикрыв дверь, и столкнулся с несколькими рабочими, которые уже расставляли коробки по периметру холла. Прошел мимо и заметил, как туда-сюда ходит его сводный брат по своей комнате. В ту комнату Никита никогда не ходил, и ему стало интересно ее увидеть. – Никитка, – позвала его Соня; на ее подносе стояла пиала с фруктами. – Маргарита взяла кофе, но отказалась от фруктов, возьми что-то. Или предложить парню? Денису. – Не надо, – он взял банан и любя ткнул ее в нос, отчего женщина засмеялся. – Иди, давай, бандит, – шикнула она и с улыбкой направилась к лестнице.

Никита остановился в дверях комнаты и с удивлением отметил, что она больше, чем его. В два раза. Зашел, откусывая банан, и стал рассматривать светлые стены и новую мебель, с которой Денис тщательно стирал пыль. Он сидел на коленях перед креслом и тер его ручки. Его темные волосы влажно блестели. Видимо, только вышел из душа. – Тут есть прислуга, – заявил Никита. Тот дрогнул и обернулся, внимательно рассмотрев его с этой перспективы. – Чего? – жевал Никита. – Ты так пялишься, будто я украл у тебя тачку. Денис улыбнулся и поднялся. Поправил волосы, разглядывая свои новые владения, и все как бы избегая смотреть на Никиту. – Я привык все делать своими руками, – он вытер ладони о тряпку и положил ее на стол. – Солнечная сторона – это классно. Спасибо твоему отцу за эту комнату, а то, он сказал, второй этаж вечно погружен во мрак из-за деревьев. Зато тут всегда светло. – Правду сказал, – он доел банан и кинул кожуру на стол – рядом с тряпкой. – Комнаты на втором этаже меньше, а света почти нет. Лишь одна непроглядная тьма, – и с улыбкой уставился на него. Денис заметил кожуру на столе, спокойно взял и выкинул в коробку для мусора. Прошел мимо, то ли не замечая внимательного взгляда Никиты, который двигался за ним, то ли увлеченно рассматривая пыль. Теперь он стал полировать полки на белом книжном стеллаже, а после потихоньку доставать сами книги из коробок. – Я видел на первом этаже библиотеку – такая красивая, – заговорил он. – Что любишь читать? – Поговорим о книгах? Давай лучше поговорим о тебе. Ден обернулся: – Обо мне? – Ага, – Никита убрал руки за спину и прошел к окну. – Твоей маме сорок лет, тебе двадцать один, следовательно, ты родился, когда ей было девятнадцать лет. Где твой отец, Денис? Ты знал его? Каким он был? – Сколько вопросов, – в его голосе прозвучали неуверенные нотки, и Никита обернулся. – Я не общаюсь с отцом. Они развелись с мамой, когда мне было шестнадцать. – И ты выбрал жить с мамой? – В смысле? С мамой, конечно, – неловко улыбнулся Ден и продолжил выкладывать книги. – А что с твоей мамой? – Загугли. Почему они развелись? – Не сошлись характерами, – его голос стал тише. – А почему сам не расскажешь про маму? – Вы всю жизнь жили в Люберцах? – Эм, нет, мы из Новосибирска. – Это что? Денис поднялся и вопросительно посмотрел на него. – Шучу, – рассмеялся Никита. – А чего же переехали из Сибирской столицы? – Просто так, – он повел плечами. – А ты на кого учишься? В МГИМО, говорят, учатся только богатенькие. И умные. Ты умный или богатенький? Извини, это шутка. Никита наигранно улыбнулся, рассматривая его задумчивый взгляд. – Смешно, ага. Могу познакомить и с теми, и с другими. Вот прямо сегодня вечером

пойдем к моей девушке, и познакомлю тебя со всеми. – Ты издеваешься, да? – Денис заулыбался, отчего Никита посчитал его намного глупее, чем думал еще пару дней назад. – Брось, ты же теперь мой сводный брат, – он закинул руку ему на плечо, хоть Денис и был выше. – Хочу тебя влить в нашу тусовку. – Да, ты прикалываешься, – засиял тот, рассматривая его лицо вблизи. – Международный бизнес, – он отпустил его и прошел мимо, выглядывая в холл. – А ты где учишься? Денис подошел к нему, как ребенок теперь следуя за понравившемся взрослым. От этого Никита тяжело вздохнул, но продолжил театрально улыбаться, засыпая вопросами. – Я учусь на кафедре славяноведения и культурологии. – Чего? – Да, не осуждай меня, – рассмеялся Денис и дружелюбно положил руку ему на плечо. – Во сколько идем? – Куда? А, ты про это. Ты просто сбил меня толку, – он отзеркалил его жест и тоже положил руку ему на плечо. – К семи будь годов. Надеюсь, у тебя есть что-то из «Armani». Хотя бы. – Хотя бы, – Денис широко улыбнулся и призадумался. – Максимум, Георгий Армани. – Это что? – Никита брезгливо убрал руку. – Паль, – он залился смехом. – Ну, типа подделка, понял? – А мы все дальше от Бога. Ладно, братишка, я тебе что-нибудь подберу. Он подмигнул ему, и, не дожидаясь ответа, ведь Денис так радостно засмотрелся на него, вышел и переменился в лице. К его проблемам с несговорчивой Ритой добавился гардероб горе-братца.

Глава 3

Проблема в поиске одежды для Дениса состояла в том, что он был выше Никиты (и этот факт его дико злил). Любая его рубашка, от ценника которой сам сводный брат выпадал в осадок, была короткой или несуразной. Если на обладатели всего этого наследия все смотрелось потрясающе, то с Деном ситуация была противоположной. Они стояли с обнаженными торсами напротив зеркала в гардеробной Никиты, и прикладывали рубашки друг к другу. Спустя полчаса, Никита выбрал себе одну из новых шелковых рубашек в золотисто-черных тонах, закатал рукава, распахнул верх, чтобы любой мог заценить его рельефную грудь, и надел изумрудные Ролексы из своей коллекции. Ден изучающе разглядывал часы в специальной полке, пока тот подбирал солнечные очки, совершенно игнорируя факт вечернего времени за окном. В конце концов, перерыв даже вещи, которые он не носил сто лет, ему удалось выудить из закровов стильный пиджак серого цвета. К нему у Дена нашлась обычная базовая черная майка. Снарядившись на вечеринку, новоиспеченные братья спустились вниз.

На пороге особняка их встретила причудливая картина. Рита с накрашенными алой помадой губами, в черном коротком платье, явно ждала отца. В таком виде она походила на хрупкую куколку, оказавшуюся в игрушках самого из нерадивых детишек. Никита замедлил шаг, опустив очки и нагло рассматривая ее. Заметив их, Рита просияла и протянула руки к сыну: – Милый, это что такое? – Денис благодарно кивнул на него. – Ты у меня такой красавец, – улыбка сникла с ее лица, когда она заметила, как Никита пристально изучает ее. – И ты выглядишь отлично. – Еще бы, – он вскинул правую бровь и оттянул края рубашки. – Тебе бы тоже стоило так загореть. Рита уронила взгляд к его груди, и тут же смущенно отвела. – Штаны классные, – улыбался Денис, разглядывая посадку его белых брюк. – Тебе прямо идет этот цвет. Все это время Никита не спускал глаз с Риты, отчего новоиспеченная мачеха позвала его отца по имени несколько раз. – Мы едем ужинать с его друзьями, – говорила она, смотря в сторону. – Соболезную. Рита посмотрела ему в глаза. – Что? – переспросил Денис. Никита засмеялся и притянул его к себе, играючи взъерошив волосы: – Да, все круто будет, братан. – О, и ребята уже готовы, – послышался голос отца. – Вместе выйдем. Вы к Надюшке? Он обошел их, положил крепкую ладонь на талию Риты и притянул ее к себе. Вырядился, словно юный жених. Заметив его приоткрытую грудь, Никита не выдержал и засмеялся, махнув рукой. – Вылитый дедушка мороз на стриптизе, – выдал вдобавок. Борис улыбнулся и по-отечески постучал ему по щеке. От этого жеста жар сошел со щек Никиты вместе с улыбкой. Отец приблизился к нему, поцеловал в щеку и, любуясь, погладил по шелковистым волосам: – Мой красавчик, как же я обожаю тебя, не смотря на твой дурной юмор, – он снова поцеловал его и перекинул свое внимание на Дениса. – Парень, да тебе идет весь этот лоск. Клянусь, Рит, ну у тебя и гены. Восторг! – Вы же шутите? – посмеялся Денис, уперся руками в бока и нарочито серьезно переспросил. – Я похож на Бреда Питта? – Ты еще красивее, – с любовью ответила Рита. – Даже красивее меня? – ласково спросил Никита. Она промолчала, вновь отведя взгляд. – Дурной такой, – заулыбался отец и снова погладил его по голове, как ребенка. – Хорош, – не выдержал Никита и сорвал его руки. – Прическу испортишь. – Маленького постоянно зацеловывал, и вот, избаловал в край. Никита закатил глаза и вышел на улицу.

Свежий воздух ударил ему в лицо, охладив горячие щеки, и он увидел две машины у ворот. За спиной Рита с Денисом и отцом что-то бурно обсуждали, и та заливалась смехом. Он же прибавил скорости и быстрее всех оказался на парковке. Завидев его, Георгий перестал улыбаться со вторым водителем и выпрямился, учтиво поприветствовав. Их отношения не складывались; Никита любил поиздеваться над своим водителем, а тот был слишком серьезен, чтобы понимать его жесткий, иногда даже глупый, юмор. – Гошан, ты чего как не родной? Давай пятюню, – тот нехотя поднял ладонь, а заметив за его спиной отца, тут же выпрямился,

как по струнке. – Да, охрана следует по пятам. Как я тебе? – он покрутился. – Вы хорошо выглядите, Никита Борисович. – А как четко сидят брюки на заднице, заметил? – развернулся он. Рита прошла мимо и села в машину. – Заметил, – кивнул Гоша. Второй водитель поспешил открыть Борису дверь. – Горжусь тобой, – одобрительно кивнул отец. – Повеселитесь, парни, – скрылся в машине. – Я прикалываюсь, – засмеялся Никита, стукнув напряженного Георгия в плечо. – Поехали. Один Денис смеялся с его шуток, всюду следуя за ним.

– Ты ведь хотел отметить покупку Порша? – донесся до его слуга очередной вопрос Дениса. – Но мы едем на другой машине. Никита смотрел во тьму вечера и не мог оторвать взгляда. Темные деревья мелькали, мазки тонов за окном сливались в тревожную композицию из начала любого страшного фильма. Если у этого художника был вкус, то он был явно изуродован. Казалось, лес, которым так хвалились богачи их района, был полон страха, чей возраст был старше Иисуса. Он дышал в окно, оставляя изнутри влажный отпечаток, и этим серьезно тревожил. Никита отодвинулся и поднял глаза к изуродованному рваными тучами небу. Приоткрыл окно и запустил внутрь влажный воздух, пропитанный прохладой в первые минуты рождения дождя. Закрыв глаза и замер вот так, слыша, как капли стучат по асфальту, как бьются в водительское стекло, и как визжит резина. Резко открыл глаза, метнув взгляд к водителю, но их машина двигалась не с той скоростью, чтобы могла визжать резина. И дождя на улице еще не началось. Он стал кусать губы и дергать ногой, повернулся к Денису и переспросил: – Что? Лицо того было скрыто в тени, а глаза пристально наблюдали за ним. – Ты в порядке? Никите чудилось, будто внутри его всего трясет. – Да. Да, зачем им смотреть на Порш, если они уже все пьяные в кал. Он повернулся к окну, молча наблюдая за лесом дальше.

Они заехали на огромную территорию, парковка которой вся была занята дорогими машинами, словно сам парад их моделей проходил здесь. Никита вышел, заправив рубашку в брюки и оттянув ее от влажного тела. Особняк Нади выглядел так, если бы из готического замка соорудили коробку. Четыре этажа закрывались высокими деревьями, чьи раскидистые листья прятали это поместье от мимо проезжающих глаз. Полная луна сияла сквозь это густо озеленённое место, отбрасывая тени от ветвей на брусчатую площадку, создавая эффект тянущихся к парням рук. У Никиты пересохло во рту, и он развернулся к Георгию. – Что-то не так, Никита Борисович? Денис внимательно смотрел на него и выглядел расслабленно на его фоне. – Езжай, мы сами вернемся, – тот кивнул, а он помедлил и добавил. – Спасибо, Гоша, что довез. – Это моя работа. Приятного вам вечера, – улыбнулся водитель и сел в машину. Денис с улыбкой помахал Георгию. Никита смотрел на него, а когда тот повернулся, зашагал к особняку. Нижний этаж его был спроектирован из панорамных окон, отчего залитый янтарный свет изнутри падал на площадку напротив дома, напоминая языки пламени. У окон располагались два бежевых дивана, на которых толпой сидели нарядные люди и играли во что-то за столом. Позади другие танцевали, а из глубины дома мелькали разноцветные огни, как от диска шара. Они подошли к высокой двери, и Никита позвонил.

– Здравова, Никитосик! – дверь открыл его знакомый. – Где тачка то? – он выглянул. – Ты на чем пригнал? – его взгляд остановился на улыбочивом Денисе. – А ты кто такой? Саня был одним из тех людей, с которыми он не хотел бы пересекаться никогда. Его характер был таков, что девушки старались избегать, а парни, если и дружили, то следом ввязывались в неприятности. Если бы избалованность была человеком – им бы явно был Саня. Заядлый лудоман, ярчайший прожигатель жизни и обладатель самых темных глаз. Из-под короткого рукава его рубашки виднелся полностью забитый рукав, изуродованный портами и прочим ужасом, который Никита никогда не понимал у имеющих деньги людей. – Это мой друг, – Денис дружелюбно протянул ему руку. – Денис. – Ясно, – проигнорировал его Саня и приобнял Никиту за плечи, провожая внутрь. – Ты слышал, какая херь случилась у меня с криптой? – У меня нет для тебя денег. Отвяжись, – он снял со своего плеча его руку и обернулся к Денису, который явно смутился от этого пренебрежения. – Идем, познакомлю тебя с ребятами.

Тот улыбнулся и догнал его. Они поднялись по ступеням и вошли в огромный холл, который был погружен во тьму, запахи табака, перемешанные с чем-то сладко-кофейным, и шумный людской гам. Девушки безудержно танцевали под громкие хаотичные биты, двигаясь, будто в судорогах. Остальные загородили диджея и его стойку, упрашивая сменить музыку. Через прозрачные двери он увидел, как кто-то курит на балконе (в тени невозможно было разглядеть, а Надя почему-то не включила уличное освещение). Вдали находились те самые диваны перед панорамными окнами, на которых все болтали друг с другом, но, в основном, играли в покер. Никита положил руку на плечо Дениса, и тот доверчиво посмотрел ему в глаза. Они поднялись к диванам, привлекая к себе внимания людей из высшего общества. Завидев их, все радостно стали подниматься, обнимать Никиту и напряженно глядеть на Дениса. Хотя он и выглядел с иголки, выделялся среди них чуть потерянным взглядом. – Это – Слон, – Никита подошел к толстяку, который держал перед собой карты, курил и внимательно наблюдал за сидящими напротив. – Если тебе нужен крутой чувак, который откроет тебе мир больших денег, обмана, девок и прочих блоков капитализма, то он – здесь. – А ты, стало быть, коммунистом стал? – с вызовом спросила девушка с мальчишеской прической. Никита закатил глаза и снова потрепал Слона. – Пошел ты нахер, – выдал тот и метнул взгляд к Денису. – Садись, пацан, научу играть в покер, если не засынешь. Никиты по-хозяйски отодвинул от него подружек и усадил Дениса, словно отец-сына, положил свои руки ему на колени и убедился, что тому комфортно. Тот кивнул, с интересом разглядывая людей. Те, в ответ, внимательно наблюдали за ним. – Хэй, ну нифинты, – Илья прошел к столу и раскрыл объятия. – Порш то где? Никита поднялся и обнял его, развернул к Денису и представил: – Этот чувак тоже прикольный – он специалист в коктейлях. И любитель самых смачных сплетен. – Это точно, – подтвердил кто-то из сидевших. – Здорово, – Илья стянул розовые очки на переносицу. – Что пить будешь? Как тебя? Денис. Прикольно. Будешь, хм, Ден. Тут, короче, вот все эти лица, мерзкие до ужаса, можно вынести только после хорошего вискаря. Или красной Маргариты? Смотря, какой эффект ты хочешь получить. – Мерзкие, не то слово, – согласился хмурый Слон. – Вы себя видели? – возмутился парень в черной рубашке. Никита обернулся к нему и посоветовал закрыть рот, что тот принял к сведению. – Да, я не пью, – смутился Денис. – Ого, – захихикали девочки на диване напротив. – Ни капли в рот, ни сантиметра... Твой друг не так невинен, – одна из них с вызовом закинула ногу на ногу. – Никит, садись к нам. – Тогда, я сделаю тебе «Четыре всадника», – решил Илья. – Угомонись! – крикнул Никита. – Хорош. – Тсс, молчи, – Илья прижал палец к губам, не воспринимая его всерьез. – Сам решу-у-у. – Это типа четыре всадника апокалипсиса? – поинтересовался Денис. – Типа тебе полный пи, – Слон метнул взгляд напротив. – Ты куда смотришь? Мухлюешь? Я твои органы во фритюре пожарю и съем на завтрак.

Никита сел на диван напротив, и сразу погрузился в цветник. Девушки с двух сторон облепили его, словно пчелы осыпанный пылью цветок. Он раскинул руки на спинке дивана, позволив им с обеих сторон почти улечься на его бронзовую грудь. Закинул ногу на ногу и стал спорить с парнем напротив (тот сидел слева от Дениса), что Порш всегда был лучше Мерседеса. На самом деле, ему было все равно, какую чушь обсуждать среди людей, которых он не особо уважал. Слон открыл карту и яростн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.